

Гуревич Дмитрий Львович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

филологический факультет

кафедра иберороманского языкознания,

кандидат филологических наук, доцент

caipira@yandex.ru

**МЕЖВАРИАНТАЯ СИНОНИМИЯ: КРИТЕРИИ АНАЛИЗА
(НА МАТЕРИАЛЕ БРАЗИЛЬСКОГО ВАРИАНТА
ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация: Пиренейский и бразильский варианты португальского языка опираются на общую для них морфосинтаксическую и лексико-семантическую системы, которые часто реализуются по-разному в силу комплекса причин исторического и социолингвистического характера. Вследствие этого можно говорить о бразилизмах в грамматике и в лексике. Среди лексических бразилизмов выделяются 4 группы по типу соотношения между системным (словарным) и функциональным (текстовым) значением слова, причем такое соотношение варьируется при сопоставлении пиренейского и бразильского вариантов. При сдвиге этого соотношения может возникать функционально обусловленная лексическая синонимия, примером которой является пара «falar» — «dizer», где первый элемент принимает на себя значения второго (Ela falou que vinha). Такое употребление лексемы фиксируется преимущественно бразильскими словарями португальского языка, причем региональная помета «бразилизм» встречается несистемно.

Возникновение подобного явления, возможно, обусловлено влиянием адстратных языков (африканских), чья роль в формировании бразильского варианта, особенно его просторечия, весьма существенна.

Ключевые слова: Португальский язык, бразильский вариант, лексическая синонимия, лексикография, межвариантные различия, межвариантная синонимия

Gurevich Dmitry

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Philology,

Department of Ibero-romance linguistics

PhD (linguistics), associate professor

caipira@yandex.ru

**INTERVARIANT SYNONYMY: CRITERIA OF ANALYSIS
(ON THE BASIS OF BRAZILIAN PORTUGUESE)**

Summary: The European and Brazilian variants of Portuguese share a common morphosyntactic system as well as and lexical semantics that, however, may differ in realization due to a complex of historical and sociolinguistic reasons. Thus, we can speak of brazilianisms in grammar and lexis. Among the lexical brazilianisms we single out 4 groups

according to the correlation between the system (dictionary) and functional (textual) meanings of a given word, as this correlation often varies when we pass from European to Brazilian Portuguese. A shift in the correlation gives rise to functionally bound lexical synonymy, an example of which is the pair *falar – dizer*, where the first element assumes the meanings of the second one (*Ela falou que vinha*). Such use of *falar* is mainly fixed by Brazilian dictionaries of the Portuguese language, though the remark “Brazilian” does not occur systematically. The phenomenon in question may be caused by the influence of adstrate (African) languages the role of which in the formation of Brazilian Portuguese, especially of its popular variant, is quite considerable.

Keywords: Portuguese language, Brazilian Portuguese, lexical synonymy, lexicography, variant differences

Рецензент: д. ф. н., профессор СПбГУ Н.Г. Мед

УДК: 811.134.3

Португальский язык, будучи государственным языком более чем одной страны, неоднороден. Его национальные разновидности существуют благодаря колониальной политике бывшей метрополии – Португалии, – распространившей свой национальный язык за пределами своих исторических границ. Наибольшими лингвистическими отличиями обладают две разновидности португальского языка: собственно португальская (пиренейская, или европейская) и бразильская. Оба они соотносятся между собой так же, как соотносятся любые историко-территориальные разновидности одной и той же языковой системы. В отечественной романистике их принято называть вариантами португальского языка, вслед за Г.В. Степановым [3], который использовал этот термин главным образом для испанского языка и его латиноамериканских вариантов и который, в свою очередь, опирался на идеи Э. Косериу. Косериу же, отчасти строивший свою концепцию как критику исключительно структуралистских идей Соссюра, противопоставлял языковую систему в ее синхронной и диахронной совокупности, понимаемую как некий идеал, конструкт, который он называл по-испански *lengua histórica*, и реализацию этой системы, способную видоизменяться с учетом осей вариативности (диахронной, диатопической, диастратической и диафазической), которой он дал название *lengua funcional* и которая имеет конкретные языковые особенности в каждой из своих ипостасей [8, p. 302; 308]. Таким образом, бразильский и пиренейский варианты являются именно функциональными разновидностями такого исторического языка как «португальский язык» и опираются на общую для них морфосинтаксическую и лексико-семантическую системы, которые часто реализуются по-разному в силу комплекса причин как внутриязыкового, так и внешнеязыкового, а именно исторического и социолингвистического характера.

Особенности каждого из этих двух вариантов португальского языка обусловлены не только территориальной (диатопической) разновидностью – пиренейская разновидность *versus* бразильская разновидность, – но и разновидностями исторического, социолингвистического и регистрового, или жанрового, характера. Так, для одного и того же бразильского варианта некоторые грамматические явления будут типичны в XX веке и нетипичны в более ранний период, например, универсализация местоимения *vosê*, которое вытеснило местоимение *tu*; аналогично – употребление именительного падежа личных местоимений (*vi ele / vi ela*) в функции прямого дополнения («вижу его / вижу ее»), характерное для неофициального регистра речи современного бразильского узуса безотносительно к социолингвистическим параметрам речи, на более ранних этапах развития португальского языка Бразилии было характерным признаком именно просторечия. Таким образом, терминами бразилизмы или лузитанизмы следует называть особенности именно функционального характера, эти особенности принадлежат к сфере реализации системы, а не к сфере языковых оппозиций внутри системы, и зависят от исторического, территориального, социолингвистического и функционально-стилистического параметров. И, поскольку эти явления затрагивают как фонетическую и морфосинтаксическую системы, так и лексику, можно говорить о бразилизмах и лузитанизмах в грамматике и в лексике.

Среди лексических бразилизмов выделяются 4 группы по типу соотношения между системным (словарным) и функциональным (текстовым) значением слова, то есть фиксация специфических значений той или иной лексемы в толковом словаре полностью или не полностью соответствует ее реальному употреблению.

К 1-ой группе относятся слова, заимствованные из субстратных или адстратных языков, вошедших в контакт с португальским языком. Такие слова можно назвать собственно лексическими бразилизмами. К ним относятся многие индихенизмы (*abacaxi; caipira; jacaré*); африканизмы (*samba; quilombo*) или англицизмы (*time; chesar; clícar*). В данной группе лексем присутствуют слова «новые» для лексической системы языка, причем осваивается как форма (иноязычное заимствование), так и значение (новая реалья). Такие бразилизмы, как правило, фиксируются и бразильскими и португальскими словарями с соответствующими пометами в словарной статье.

Ко 2-ой группе относятся слова, входящие в общепортугальский фонд, но получившие в португальском языке Бразилии новое значение. Такие слова можно назвать полными семантическими бразилизмами. Как правило, они имеют романскую или, по крайней мере, индоевропейскую этимологию и не являются заимствованиями

из автохтонных языков. В данную группу входят такие лексемы как, *celular*; *café-da-manhã*; *ponto* (*de taxi*; *de ônibus*); *banheiro*; *camisola* и др. В данной группе лексем происходит замещение первичной семантики при сохранении формы слова. Лексемы из этой группы снабжаются как бразильскими, так и португальскими словарями соответствующими региональными пометами «Bras» ~ Brasil или «Lus» ~ Portugal, причем общих для обоих вариантов значений у одной и той же лексемы, принадлежащей одной и той же части речи, нет.

К 3-ей группе можно отнести лексемы, входящие в общепортугальский фонд и совмещающие как общие для обоих вариантов значения, так и развившие в бразильском варианте собственные значения. Такие слова можно назвать частичными семантическими бразилизмами. К ним можно отнести такие лексемы, как *trem*; *meia* (=seis; *meia dúzia*); *bala* (=rebuçado) и др. В принципе, большинство бразилизмов относится именно к этой группе в силу процессов, лежащих в основе языковой вариативности. В отличие от полных лексических бразилизмов, в словах данной группы не происходит полного замещения одного значения другим. Бразилизмы этого типа также имеют пометы в толковых словарях.

К 4-му типу можно отнести слова общепортугальского фонда, для которых словарные дефиниции не выделяют особых региональных значений. Такие бразилизмы можно назвать функционально-коммуникативными бразилизмами, или прагматическими бразилизмами, поскольку их специфичность принадлежит не словарному уровню, а проявляется на уровне высказывания, обладающего модально-коммуникативной рамкой. К таким лексемам можно отнести, например, глаголы широкой семантики: *deixar*; *poder*; *ter*; *haver*, *ficar*, чье употребление регулярно отличается в бразильском и пиренейском вариантах, например, типичной для одного и нетипичной для другого варианта лексической сочетаемостью (типа *Tenha um bom almoço* (PB). ~ *Desejo-lhe um bom almoço* (PE))

Более подробный анализ типов бразилизмов можно найти в [1].

Поскольку лексические бразилизмы являются в большинстве случаев национальными эквивалентами соответствующих лексем пиренейского варианта, можно говорить о синонимии, которая в латиноамериканистике, во многом под влиянием работ Н.М. Фирсовой, получила название межвариантной лексической синонимии [4; 5]. В качестве критерия синонимии мы опираемся на дистрибутивный признак, то есть взаимозаменяемость синонимов в одном и том же контексте без заметного различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими и иными

различиями. Очевидно, что не все типы бразилизмов одинаково соотносятся со своими пиренейскими аналогами. Из четырех выделенных групп только первая не имеет синонимов, так как обычно обозначает уникальные понятия культурно-исторического характера, так называемые слова-вещи, за исключением заимствований из английского, имеющие в пиренейском варианте собственные «португальские» аналоги. Бразилизмы этой группы вообще не будут иметь пиренейских аналогов, выступая как слова общепортугальского фонда (ср., например, *favela*, *carreira* или *samba*). Вторая, 3-я и 4-я группы содержат бразилизмы, входящие в синонимические отношения с другими лексемами, характерными для пиренейского варианта, причем, в зависимости от того, к какому типу бразилизма относится то или иное слово, оно будет находиться в отношениях дополнительной дистрибуции (типа *bolsa* (PB) \leftrightarrow *mala* (PE) в значении «женская сумка»; или *suéter* (PB) \leftrightarrow *camisola* (PE) в значении «свитер»), либо в отношениях свободного варьирования (*cafezinho* \leftrightarrow *café pequeno* «кофе эспрессо»; *suco* \leftrightarrow *sumo* «сок»).

Синонимию такого свободно-вариативного типа мы называем функционально обусловленной синонимией, поскольку синонимические отношения возникают между лексемами только в определенных условиях их функционирования и не всегда четко фиксируются словарями. В теоретическом плане явление функциональной синонимии должно рассматриваться с нескольких точек зрения: 1) с типологической, которая предусматривает исчисление типов лексико-грамматических контекстов; 2) с функционально-стилистической, которая предусматривает анализ регистровых границ, допускающих такое употребление; и 3) с нормативной, которая предполагает анализ социолингвистических параметров контекста.

Одну из таких синонимических пар, устанавливающих между собой отношения свободного варьирования, мы предлагаем рассмотреть более подробно.

В португальском языке существуют две лексемы – *falar* и *dizer* – (говорить и сказать). Обе они принадлежат, разумеется, к группе глаголов речи и являются доминантами соответствующих синонимических рядов, что подтверждается данными толковых словарей, обычно использующих именно эти лексемы для толкования значений более специфических понятий. Оба слова являются рефлексамии соответствующих народно-латинских этимонов *fabulare* и *dicere* и в общих чертах соответствуют в семантическом и грамматическом плане своим эквивалентам в других романских языках: *hablar* ~ *decir*; *parler* ~ *dire* (франц); *parlare* ~ *dire* (итал); *parlar* ~ *dir* (каталан). В современном пиренейском варианте эти лексемы не являются

взаимозаменяемыми. В бразильском варианте случаи употребления *falar* вместо *dizer* встречаются регулярно в контекстах типа *Ela falou que vinha*. Характерно, что такая функциональная синонимия направлена только в одну сторону: лексема *dizer* не выступает в контекстах типичных для *falar*.

В связи с этим мы сделали попытку проследить случаи замены *dizer* на *falar* с целью описать более подробно сферу их вариативности. На первом этапе анализа мы сравнили данные португальских и бразильских толковых словарей; на втором этапе мы вычленили типовые лексико-грамматические контексты; на третьем этапе мы постарались дать функционально-стилистическую и социолингвистическую характеристику интересующей нас замены.

Словарные данные. Нами были проанализированы данные шести толковых словарей: 3-х бразильских и 3-х португальских, все они являются достаточно репрезентативными и авторитетными:

Португальские словари: 1) Словарь португальской академии наук *Dicionário da Língua Portuguesa Contemporânea da Academia das Ciências de Lisboa* (João Malaca Casteleiro (org.)) [9]; 2) *Dicionário da Língua portuguesa* (5a ed) (Almeida Costa, Sampaio e Melo (orgs.)) [6]; 3) Электронный Словарь *Dicionário Priberam da Língua Portuguesa* [10], опирающийся на традиционный «бумажный» словарь *Novo Dicionário Lello da Língua Portuguesa* [16].

Бразильские словари: 1) *Dicionário da Língua Portuguesa* (Aurélio Buarque de Holanda Ferreira (org.)) [11]; 2) *Dicionário Houaiss da Língua Portuguesa* (Antônio Houaiss (org.)) [12]; 3) *Dicionário de Usos do Português do Brasil* (Borba F. da Silva, Ignácio S.E. (orgs.)) [7].

Глагол *falar* в португальских словарях как правило трактуется и как переходный и как непереходный, часто через синонимический ряд, куда нередко входит глагол *dizer*, что отнюдь не означает их взаимозаменяемости, – примеры словоупотребления, которые дает Академический словарь, как раз исключают такую замену. Помету с особым значением этого глагола в бразильском варианте, именно как функционального синонима глагола *dizer*, из португальских словарей дает тоже только академический словарь, другие словари не отмечают ни возможности такого употребления, ни его бразильского характера. Академический словарь ставит помету *Bras* и приводит соответствующий контекст употребления, где глагол *falar* выступает полным эквивалентом глагола *dizer* (*Falou que vinha almoçar mas não veio*). Характерно, что

интересующее нас значение этот словарь упоминает почти что в самом конце словарной статьи.

Глагол *falar* в бразильских словарях также трактуется как переходный и как непереходный, но, в отличие от португальских словарей, все три проанализированные словаря отмечают его значение как синонима глагола *dizer*, причем также ставят ближе к концу словарной статьи, что, видимо, является данью лексикографической традиции отмечать сначала общие для всех национальных вариантов языка значения, а затем упоминать региональные либо тематически или стилистически маркированные. Несколько интереснее обстоит дело с наличием самой региональной пометы: если из трех португальских словарей только один фиксирует значение *dizer* и ставит помету *Bras*, то в бразильских словарях картина другая: упоминают такое значение все три словаря, а помету ставит только один из них – словарь Aurélio. Если отсутствие региональных помет для словаря Франсиску Борба закономерно, словарь собственно и включает только документированное на территории Бразилии словоупотребление и «небразильской» лексики не содержит, то словарь Houaiss обычно дает региональные пометы типа *Bras* для таких типичных бразилизмов как *jacaré*, *bonde* или *café da manhã*, которые мы отнесли к бразилизмам первых трех групп. Также следует отметить, что значение «сообщить, сказать, заявить» у лексемы *falar* бразильские словари отмечают более чем один раз в структуре словарной статьи, обычно противопоставляя значения «сказать что-то» (*falou a verdade*) и «сказать, что» (*falou que vinha*). Любопытно, что именно этот иллюстративный контекст – *Falou que vinha* – встречается в большинстве рассмотренных словарей, где вообще отмечается такое значение лексемы, что, по всей вероятности, следует считать общим местом бразильской лексикографии.

Также глагол *falar* упоминается в справочнике по особенностям грамматического и лексического употребления современного португальского языка Бразилии, сфокусированного на несовпадении случаев, предписанных кодифицированной нормой, и явлений реального узуса [15]. Этот справочник фактически признает факт синонимии лексем *falar* и *dizer*, отмечая, что, хотя с точки зрения языковой нормы *falar* обозначает только акт речи и не является синонимом глагола *dizer*, есть немало случаев, когда *falar* выступает именно в этом значении, причем такие случаи отмечаются и в письменной речи, в художественных и публицистических текстах.

Таким образом, на лексикографическом уровне маркирование словарем всей лексемы или каких-либо ее значений как бразилизма зависит от ряда факторов: 1)

наличие у лексемы системного, на уровне устойчивых лексических соответствий а не только на узуальном уровне, аналога в другом национальном варианте; 2) нормативность употребления лексемы с точки зрения кодифицированности языка; 3) принадлежность лексемы к широкому спектру функциональных стилей как устных, так и письменных, а не только, например, к разговорной речи неформального регистра.

Типовые лексико-грамматические контексты. В семантико-синтаксическом плане лексема *falar* обладает практически теми же валентностями, что и лексема *dizer*. Так, *falar* может употребляться в прямопереходном («сказать что-то») и косвеннопереходном значении («сказать кому-то»), то есть допускает оба типа дополнений. Она может оформлять прямую речь, предваряя ее или следуя за ней, а также может оформлять косвенную речь, то есть присоединять придаточное предложение. Различное графическое оформление прямой речи, наличие или отсутствие заглавных букв или нестандартная расстановка знаков препинания в приводимых ниже иллюстративных примерах объясняется их различной жанровой принадлежностью. Мы использовали примеры, заимствованные из художественных произведений, прошедших соответствующую редактуру, а также примеры из электронных корпусов бразильской разговорной речи как образованных слоев населения (Projeto NURC), так и корпусов разговорной речи необразованных слоев населения (Projeto Caipira), некоторые примеры были заимствованы из корпусов частных писем (Projeto PHPB).

Проиллюстрируем различные синтаксические возможности лексемы *falar*:

I

FALAR + прямое дополнение (местоимение / именная синтагма)

1. Não é **isso** que eu **estou falando**, dona Odete.
2. Se fosse você que estivesse nu meu lugar você não **falava isso**.
3. Mas não **se fala uma coisa dessas** dentro da igreja!
4. Mas que mania a sua de **falar nome de santo** que ninguém conhece!

II

FALAR + косвенное дополнение (para + местоимение / существительное)

5. Ela **falou pra mim**: Não acredito, mamãe!
6. É isso, porque as vezes eu **falo pra ela** assim, “minha mãe, deixe eu ir pra tal lugar”
7. Aí [a menina] **falou para diretora** “Mas L. C. **disse aquilo**, ah você vai ficar de castigo hoje ...” [характерно употребление как *falar*, так и *dizer*]

8. Pedimos vinho português, é caro mas vamos pedir, eu disse, veja logo duas garrafas, eu **falei para o garçom**.

Характерной особенностью глагола falar, проиллюстрированной в примерах (5 – 8), является управление косвенным дополнением при помощи предлога “para”, а не предлога “a”, предписанного нормой, что является также типичной характеристикой бразильского варианта (ср., например, disse ao pai = disse para o pai).

III

FALAR + прямая речь

9. Enoque ia saindo, parou na porta, com um ar sério, respeitoso, olhou para mim e **falou**: Diga a ele que eu disse tchau.

10. A moça desligou e ficou uns instantes com o olhar baixo tomando coragem e depois **falou**: Posso ligar só mais unzinho?

11. E ela **falou** “agora que [vo]cê é minha colega... você não vai mais me chamar de senhora”

12. aí eu **falei** “tudo bem... eu faço extra aos sábados, eu pago o enxoval”

IV

Прямая речь + FALAR

12. – Não olhe agora – **falou** James, sem mexer os lábios.

13. – Ela quer Karl – **falei** para Emily.

14. Pergunte a ele que horas são, eu **falei**.

V

FALAR + косвенная речь (придаточное предложение)

15. Você **falou que** ia escrever me mais não recebi nada.

16. O Zé **falou que** iria parar de beber.

17. Arlete não entendeu nada quando **falei que** pintaria meu cabelo de castanho-aloirado.

18. E você **falou que**...que havia sempre carne no almoço.

Как видно из примеров, falar способен замещать dizer в его основных функциях глагола речи в значении «сказать, заявить, сообщить» и приобретает те же синтаксические валентности.

Функционально-стилистическая характеристика. Лексема falar в интересующей нас функции встречается и в письменных, и в устных текстах, принадлежащих разным функциональным стилям, что говорит о регулярности такой реализации возможностей языковой системы. Вместе с тем, такое употребление falar

маркировано стилистически и не может считаться полностью нормативным. Вследствие этого степень встречаемости *falar* зависит от регистра речи: в письменных текстах официально-делового стиля такое употребление не зафиксировано, тогда как в текстах не строго формального характера его можно обнаружить тем чаще, чем менее формальным является стиль.

Статистически чаще всего *falar* встречается в устных разговорных текстах неформального регистра, поскольку именно такой регистр наиболее подвержен модификациям языковой системы как максимально далеко отстоящий от письменного формального регистра, являющегося, в идеале, средоточием кодифицированной нормы. Одним из наиболее типичных употреблений *falar* в контекстах устной речи в устах образованной части населения являются случаи, когда это слово вводит придаточное предложение по модели «сказал, что». В таких примерах *falar*, хотя и уступает *dizer* по частотности, достаточно регулярно.

VI

FALAR (разговорная речь образованной части населения – *português culto brasileiro*)

19. e... você **falou que** ficou um tempo pra fora durante a ditadura... não foi exilado né?

20. Quando você **falou que mudou**, o curso primário era de seis anos.

Также в контекстах спонтанной разговорной речи *falar* особенно часто оформляет прямую речь, представляющую собой непосредственную цитацию чужих слов или собственных слов говорящего, для чего часто используется вариант одного и того же речевого клише, центром которого является именно глагол *falar* – *eu falei assim; aí eu falei; aí eu falei assim*. Можно сказать, что это клише является своего рода маркером ввода прямой речи, позволяющим выстраивать синтаксис всей фразы достаточно свободно, что также характерно для разговорного регистра, избегающего разветвленных сложноподчиненных предложений и предпочитающего сочинительную или бессоюзную связи.

VII

FALAR (маркер ввода прямой речи)

21. **falou assim** “[vo]cê vai encontrar o T.? Leva isso aqui pra ele”.

22. **eu falo assim** “[vo]cê [es]tá me atrapalhando em vez de me ajudar”

23. **aí eu falei** “tudo bem... eu faço extra aos sábados, eu pago o enxoval”

24. **ai eu falei assim** “essa chance pa[ra] pobre nunca teve” porque eu vi pela televisão a filha do Roberto Carlos conversando com eles, né?

В письменных текстах *falar* встречается в частной переписке, художественных нарративных текстах, как правило в функции речевой характеристики персонажа и в функции оформления прямой речи в диалогах, в художественных драматических текстах, а также в текстах печатных и электронных СМИ.

VIII

FALAR (письменная речь)

25. Parece também que o Bouthémy me **falou que** há uma ajuda de custo de uns 4000 francos mensais. (частная переписка – Projeto PHPB)

26. Ele **falou que** eu devia estar brincando, somos amigos (роман – P. Melo. O Matador)

27. Pedimos vinho português, é caro mas vamos pedir, eu disse, veja logo duas garrafas, eu **falei para** o garçom. (роман – P. Melo. O Matador)

28. Quando eu **falei pra ele que** Maria José tinha ido embora, ele levantou assim (пьеса – Vinícius de Moraes. *As feras*)

29. O produtor me **falou que** ia haver uma matinê. (СМИ – O Estado de SP)

30. Virei-me para sair e percebi que não somente o mero ato em si de falar era ridículo como também **estava falando** coisas idiotas. (L. Weisberger. O Diabo veste Prada. Versão brasileira) ↔ Voltei-me e percebi que não só o próprio acto de falar era ridículo, como também **estava a dizer** coisas estúpidas. (L. Weisberger. O Diabo veste Prada. Versão portuguesa)

Любопытен последний пример (30), показывающий, что в бразильских переводных художественных текстах, в принципе ориентированных на кодифицированную норму, *falar* встречается в тех контекстах, где в португальских переводах фигурирует *dizer*. Факты фиксации *falar* в функции *dizer* в письменных текстах разных функциональных стилей свидетельствует о все большей нормативности такого употребления, о постепенном включении его в складывающуюся бразильскую норму, которая все больше дистанцируется от существующей пиренейской нормы [2].

Тем не менее, наиболее широко интересующее нас явление представлено именно в просторечии. Существующие тексты записей разговорной речи необразованных слоев населения Бразилии (так называемый *português popular brasileiro*), содержащих явные просторечные черты, которые воспроизводятся

системно, показывают, что употребление falar вместо dizer изначально было характерно именно для разговорной речи необразованной части населения Бразилии. В текстах, относящихся к этой просторечной разновидности, falar частотнее, чем dizer во большинстве лексико-грамматических контекстов.

IX

FALAR (разговорная речь с необразованной части населения – português popular brasileiro)

31. [Eu perguntei] por quanto ela [es]tava vendendo.... **ela falou assim**... “quarenta e cinco”... **aí eu falei** “tudo bem”... quando meu marido chegou **falei pra ele**... ele veio, **falou**... “é... [vo]cê já comprou né?... já comprou, dexa comprado”... **aí eu falei** “tudo bem”... aí a gente pagou as prestações.

32. Não, ele não inventava não, porque aí quando ele **falava que** eu batia nele eu **falava** porque que eu batia, aí minha irmã ela não achava errado, porque ela mesmo **falava para mim** você está criando ele, ele tem que te obedecer.

33. Aí eu peguei e **falei pro meu irmão** que agora é mais velho do que eu... **falei pro meu irmão assim**... “sabe duma coisa? a próxima vez que essa vaca voltar aqui eu vou cortar a perna dela”... eu nem te conto menina... quando a vaca voltou meu irmão **falou assim** “ah é, [vo]cê diz qui ia cortar a perna da vaca... pega a foice aí” **eu falei** “então pega aí e vai lá”... **aí eu falei assim** “não vou cortar o pé não... vou cortar só o rabo”

Подводя итог, можно предположить, что возникновение подобного явления обусловлено двумя факторами: 1) возможной вариативностью самой языковой системы, допускающей семантическое сближение и, как следствие, функциональную синонимию двух лексем, соотносящихся с актом речи, пусть и по-разному и 2) влиянием адстратных языков (прежде всего, африканских), чья роль в формировании бразильского варианта, особенно его просторечия, весьма существенна, на что указывает ряд работ Д. Луккези [13; 14], а также данные словаря Aurélio, который отмечает употребление falar в функции dizer в целом ряде бывших португальских колоний: помимо самой Бразилии, в Мозамбике, Анголе, Гвинее, Кабу-Верде и Сант-Томе. В процессе постепенной «легитимизации» бразильского просторечия, а этот процесс в последние 50 лет идет достаточно быстро, некоторые характерные для него явления были переосмыслены как допустимые и получили широкое распространение в неформальных регистрах речи, сначала устных, позже – письменных.

Библиография

1. Гуревич Д.Л. Лексические бразилизмы и их типы. // Древняя и Новая Романия. 2016. Т. 17. № 1 (17). С. 45-56.
2. Гуревич Д.Л. Отношение к языковой норме и критерии нормализации португальского языка Бразилии. // Древняя и Новая Романия. 2013. Т. 11. № 1. С. 151-162.
3. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
4. Фирсова Н.М. Межвариантная лексическая синонимия в венесуэльском национальном варианте испанского языка. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2012, № 2. С. 62-68
5. Фирсова Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. — М., 2007.
6. Almeida Costa J., Sampaio e Melo A. Dicionário da Língua portuguesa. (5a ed.) Porto: Porto Editora, 1979. P. 1556.
7. Borba F. da Silva, Ignácio S.E. Dicionário de Usos do Português do Brasil. São Paulo: Editora Atica, 2002. P. 1674.
8. Coseriu E. Lecciones de lingüística general. Madrid: Gredos, 1981. P.354.
9. Dicionário da Língua Portuguesa Contemporânea da Academia das Ciências de Lisboa. Lisboa: Verbo, 2001. P. 3809.
10. Dicionário Priberam da Língua Portuguesa. Электронный ресурс: <https://www.priberam.pt/dlpo> (Дата обращения 20.03.2017)
11. Ferreira A. *Buarque de Holanda*. Novo dicionario da lingua portuguesa. (2a ed., rev. e aum). Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1986. P. 1838.
12. Houaiss A., Villar M. et al. Dicionário Houaiss da língua portuguesa. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001. P. 2922.
13. Lucchesi D. Parâmetros sociolingüísticos do português brasileiro. Revista da ABRALIN, v. 5, n. 1 e 2, dez. 2006. p. 83-112.
14. Lucchesi, D., Baxter, A., Ribeiro, I., (orgs.). O português afro-brasileiro. Salvador: EDUFBA, 2009, 576 p.
15. Neves, M.H.M. Guia de uso do português: confrontando regras e usos. São Paulo: Ed. UNESP. 2 ed., 2012 (2010). P. 830.
16. Novo Dicionário Lello da Língua Portuguesa. Porto: Lello, 1996. P. 1698.